

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ



ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№5 /1397/ МАЙ 2023

gm.mosconsv.ru



Фото Ирины Полярной

ПОМНИМ О ГЛАВНОМ

Майские дни в Московской консерватории традиционно наполнены памятными мероприятиями, посвященными празднованию Дня Победы. Современное поколение консерваторцев бережно чтит память о трагических событиях Великой Отечественной войны. По словам ректора, профессора А.С. Соколова, «наша высокая нравственная миссия – через музыкальное искусство способствовать патриотическому воспитанию наших соотечественников», что воплощается студентами, педагогами и консерваторскими коллективами с большим воодушевлением.

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

Различные мероприятия стартовали 1 мая – в Главном военном клиническом госпитале им. Н.Н. Бурденко состоялся концерт-открытие фестиваля «Память музыкальных сердец», организованного Студенческим союзом Консерватории. Программа фестиваля продолжилась 4 мая музыкально-поэтическим вечером литературного клуба «Между строк» в Выставочном пространстве Малого зала, где студенты проникновенно читали произведения поэтов-фронтовиков.

5 мая в Малом зале состоялся традиционный концерт-митинг, в котором приняли участие ректор, проф. А.С. Соколов, студенты и сотрудники Консерватории, а также почетные гости – профессор Института военных дирижеров Военного университета Минобороны РФ, полковник А.А. Бучнев и советник Управления общественных проектов Администрации Президента РФ, композитор П.А. Корягин.

В этот же день в ректорате были торжественно вручены памятные медали Следственного комитета РФ к 350-летию со дня рождения Петра I сотрудникам Консерватории за выдающиеся заслуги в области патриотического воспитания молодежи.

С 5 по 11 мая в залах Московской консерватории с большим успехом прошел XI Международный открытый фестиваль искусств «Дню Победы посвящается...». В этом году девиз фестиваля – «Они сражаются за Родину» – особенно символичен. С одной стороны он переносит нас к событиям битвы за Сталинград, завершившейся разгромом нацистов 80 лет назад, с другой – свидетельствует о событиях наших дней, где еще предстоит одержать победу.

Открыл фестиваль «Дню Победы посвящается...» 5 мая в Большом зале сольный концерт Симфонического оркестра Министерства обороны под управлением заслуженного артиста РФ, полковника *Сергея Дурьгина* и художественного руководителя фестиваля, профессора *Александра Соловьёва*. В программе принял участие Камерный хор Московской консерватории, в качестве солистов выступили *Софья Онопченко, Егор Фёдоров, Майя Соловьёва*, учащиеся Хорового училища имени А.В. Свешникова *Виктор Скоробродов, Егор Бобров*. Особо стоит выделить в рамках программы-открытия форума первое исполнение в Москве оратории «Духом сильный народ» памяти воинов-сибиряков – мощное высказывание молодого композитора *Алексея Чернакова*.



Фото Эмilia Матвеева

6 мая фестиваль продолжился выступлением в Большом зале оркестра суворовцев Московского военно-музыкального училища имени генерал-лейтенанта В.М. Халилова, а также хора суворовцев Московского военно-музыкального училища (хормейстер – *Екатерина Радо-стева*, дирижеры – *Кирилл Черчик, Михаил Куслин*). Публика услышала произведения отечественных и зарубежных композиторов, оригинальную духовую музыку, популярные песни военных лет, сочинения для мужского хора.

8 мая в Рахманиновском зале была представлена постановка оперы Кирилла Молчанова «Зори здесь тихие»: спектакль был подготовлен силами ГМПИ имени М.М. Ипполитова-Иванова (режиссер-постановщик – *Андрей Цветков*). В качестве прамбулы были исполнены классические опусы артистами Театра неслышащих актеров «Недослов» Российской государственной специализированной академии искусств.

В День Великой Победы 9 мая в дневном концерте на сцене Большого зала состоялась премьера сольной программы Камерного хора Московской консерватории «Они сражаются за Родину!», специально созданной его художественным руководителем, профессором *Александром Соловьёвым*. Этот коллектив вместе с заслуженной артисткой России *Екатериной Мечетиной* (фортепиано), лауреатом Премии Москвы *Евгенией Кривицкой* (орган) исполнил любимые песни военных лет в эксклюзивных транскрипциях для хора, а также новые опусы *Алины Небыковой* (Москва) и *Владимира Синенко* (Владивосток). Сильнейшее впечатление оставило выступление специального гостя программы – актера и режиссера *Никиты Высоцкого*.

Одной из кульминаций программы стала мировая премьера сочинения для хора *a capella* Петра Корягина «Молитва матери». После концерта, поздравляя участников, композитор подчеркнул: «Вы задаете высокий эмоциональный тон. Сегодня в зале слушатели получили колоссальные переживания. И именно это мы считаем памятью, именно это мы отстаиваем сегодня как страна – наследник Победы».

10 мая в Малом зале Консерватории сцена была предоставлена великолепному Детскому хору «Аврора» ДМШ имени В. Крайнева под управлением *Анастасии Беляевой* и признанным хоровым коллективам Академии хорового искусства имени В.С. Попова (дирижеры – *Денис Храмов* и *Алексей Петров*); а также Камерному и Преображенскому хору Храма Христа Спасителя. «В нашем фестивале всегда участвуют не только известные мэтры, но и юные музыканты, – прокомментировал выступление Александр Соловьёв. – Для нас особенно важно, чтобы об уроках истории и войны размышляли молодые артисты».

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ



Фото Ирины Полярной

11 мая программа, завершавшая фестиваль, была также посвящена теме памяти и связи поколений. В Большом зале на главную сцену Консерватории вышел прославленный Академический Ансамбль песни и пляски Российской армии, который носит имя легендарного профессора Московской консерватории, композитора и хорового дирижера, автора гимна России Александра Васильевича Александрова, 140-летний юбилей которого отмечается в 2023 году. За дирижерский пулт встал художественный руководитель-начальник ансамбля, заслуженный артист РФ, полковник *Геннадий Саченюк*.

Фестиваль «Дню Победы посвящается...» традиционно поддерживается Фондом памяти полководцев победы и лично Натальей Родионовной Малиновской: *«Тем, кто тогда воевал и ни на секунду не усомнился в победе, мы обязаны жизнью. И не только мы – им обязаны жизнью все ныне живущие на той шестой части земного шара, что в 45-м была страной, победившей фашизм... Всякий раз, читая новую афишу, радуешься и постоянным участникам фестиваля, и новым именам, ждешь открытий и знаешь, что они не обманут ожиданий. Огромный труд, продиктованный высокой душевной потребностью, стоит за каждой строкой программы фестиваля»*.

Региональная программа фестиваля – традиционная Вахта памяти по местам боев 8-й Краснопресненской дивизии, где сражались консерваторские ополченцы, – пройдет в Смоленской области с 26 по 28 мая. В этом году запланированы концерты в Смоленской филармонии и Доме-музее М.И. Глинки в Новоспасском. Мастер-классы и творческие встречи пройдут в музыкальных учебных заведениях Смоленской области. Второй год подряд в Вахте памяти вместе со студентами, педагогами и сотрудниками Московской консерватории принимает участие делегация Российской академии музыки имени Гнесиных. В городе воинской Славы Ельне пройдет совместная акция «Культура памяти» – возложение венков к памятной плите, установленной Московской консерваторией в 2004 году на Аллее Славы.

Доцент Я.А. Кабалева

Фото Эмиля Матвеева и Ирины Полярной



Фото Эмиля Матвеева

«Чем сложнее задача, тем радостней успех...»

В прошлом году в состав Попечительского Совета консерватории вошел еще один мировой бренд – Exeed. И новый партнер сразу же активно включился в жизнь Консерватории, оказывая существенную помощь в реализации наших программ. Подарком Exeed стал электронный орган, поселившийся в Рахманиновском зале, что расширило возможности выбора концертного репертуара. На деньги Exeed будет проведена реставрация старинного фламандского клавесина. Особенно заинтересовали наших партнеров проекты Центра Электроакустической музыки, финансирование которых также ими предусмотрено. И, наконец, основная продукция Exeed – высококлассный автомобиль – тоже предоставлена в безвозмездное пользование Консерватории. По просьбе Exeed ректор А.С. Соколов дал интервью, сокращенный текст которого редакция «РМ» предлагает вниманию своих читателей.

– Александр Сергеевич, что Вы вкладываете в слово «успех»?

– «Успех» – в отличие от «удачи» – это результат напряженного труда во имя достижения важной, поставленной перед собой цели. Чем сложнее задача, тем радостней успех. Древнеримский философ, поэт, государственный деятель Сенека изрек доселе не забытую фразу: *per aspera ad astra* (через тернии к звездам). Можно считать ее формулой достижения успеха.

– Считаете ли Вы себя успешным человеком? Если да, то в чем?

– Пожалуй, могу ответить на этот вопрос утвердительно, потому что на самых важных этапах жизни мне удавалось отличать главное от второстепенного и верно определять цель, ради которой не жаль затраченного времени и труда. Удавалось, как мне кажется, извлекать уроки и из собственных ошибок, а потому не повторять их на пути к успеху.

– Что такое успех в музыкальной сфере? Что отличает талантливого музыканта или композитора от неуспешного?

– Думаю, что в самом вопросе заложена ошибка: нельзя противопоставлять понятия «талантливый» и «неуспешный», если речь идет о жизни в искусстве, о творческой судьбе. Успех как общественное признание таланта нередко запаздывает. А потому и высокоталантливый человек, творец может быть как «успешным», так и «неуспешным». Вспомним такие провальные премьеры истинных шедевров, как «Героическая» Бетховена, «Кармен» Бизе, «Весна священная» Стравинского. Как говорится, *c'est la vie...* А печальное писательское выражение «писать в стол» – это не тот же путь «через тернии к звездам»!?

– Расскажите про свой карьерный путь. Как Вы стали ректором?

– Ректор в Консерватории не назначается, а выбирается тайным голосованием общезузовской конференции. Критерии выбора очевидны: профессионализм как итог многолетней и успешной учебы и работы, достаточный административный опыт, самообладание в любых ситуациях. До начала работы ректором я уже 10 лет был проректором по научной работе, а также заведующим кафедрой и председателем Специализированного совета по защите диссертаций. Имел уже и звание профессора, и докторскую степень. Вот министром культуры я уже не выбирался, а назначался – это было решение Президента РФ. А после завершения министерских полномочий вновь вернулся на ректорский пост, и вновь в итоге альтернативных выборов.

– В чем Вы видите главное значение своей работы в Консерватории?

– Главная ответственность ректора – в обеспечении разумного баланса унаследованных традиций и новаторства. Здесь многое зависит именно от него. У каждого факультета в этом есть своя специфика, которую необходимо понимать. За этим стоит кадровая политика, проблема преемственности поколений. Важно вникать и в инициативы консерваторской молодежи, способствуя их реализации. Так порой рождаются новые консерваторские традиции. Например, традиция ежегодного весеннего студенческого бала.

– Что для Вас самое удивительное в истории Консерватории?

– МГК уже приближается к своему 160-летию юбилею. В ее истории было много удивительного. Если же говорить о том, что довелось мне самому запечатлеть в памяти как интересное и важное событие, то могу, к примеру, назвать историю реставрации знаменитого органа Большого зала.

Орган БЗК – это истинное наше сокровище. Это «памятник в памятнике»: статус объекта культурного наследия федерального уровня имеет Большой зал. И такой же статус имеет находящийся в нем знаменитый орган французского мастера Аристиды Кавайе-Коля. Этот орган на рубеже XIX–XX веков был специально заказан для Московской консерватории меценатом бароном фон Дервизом, и на протяжении всего последующего времени многими событиями вошел в историю нашей Консерватории.

Но время взяло свое и на рубеже уже следующих веков орган перестал использоваться по причине своей предельной изношенности. Реставрируя Большой зал, мы подготовились и к серьезной реставрации органа. И осуществляя эту сложнейшую задачу, фиксировали каждый этап работ на кинолентку. Так был собран материал для первого в истории Консерватории собственного кинофильма «Симфония органа», который содержит немало удивительных событий в жизни органа от времени его первого рождения и до второго – до наших дней. Сегодня этот фильм уже обрел достаточно широкую известность, демонстрировался не только в ряде городов России, но и за рубежом.

– Что для Вас лично значит Консерватория?

– Для меня Консерватория это моя счастливая судьба. В этом году я вместе со своими сверстниками буду отмечать 50-летие нашего окончания Консерватории. Соберу за дружеским столом представителей поколения, которое уже является старшим. Это нынешние профессора, заслуженные и народные артисты России, маститые ученые. Все они закончили МГК в 1973 году. Мы по традиции собираемся раз в 10 лет, в нынешнем году соберемся уже в пятый раз.

– Какими достижениями на посту Консерватории Вы гордитесь?

– Мне радостно, что в годы моего ректорства удалось при поддержке государства осуществить масштабные ремонтные, реставрационные и строительные работы. Это относится к четырем концертным залам, учебным корпусам, строительству современного студенческого комплекса. Важным событием стало и создание единственного среди консерваторий России Попечительского Совета, в который недавно вошел и Exeed. Очень важно, что, невзирая на все сложности жизни, в Консерватории продолжали реализовываться разнообразные творческие проекты, в числе которых международные концерты, фестивали, публикация научных трудов. Особое внимание по традиции уделялось просветительству, ориентированному на разные слои нашего общества.

– Как бы Вы охарактеризовали свою работу?

– Если совсем кратко, то это – *non-stop*. В моей работе переплетены самые разные ректорские полномочия (административные, хозяйственные, финансовые), помимо собственной научной и педагогической работы к этому добавляется руководство Ученым советом и кафедрой теории музыки. Также я являюсь председателем Всероссийского Общества теории музыки, председателем Совета ректоров российских консерваторий и консерваторий стран СНГ, председателем Московского музыкального общества, президентом Всероссийского Общества интеллектуальной собственности.

ЛИЧНОСТЬ



– **Из чего состоит Ваш день?**

– У меня всегда бывает по часам и по минутам расписана каждая неделя. Что-то известно и планируется заранее – командировки, участие в научных конференциях, работа в жюри и оргкомитетах международных конкурсов и т.д. Но помимо этого есть много непредсказуемых проблем и поручений, которые мне нужно решать и выполнять самому. При этом моя педагогическая работа со студентами и аспирантами – в приоритете.

– **В чем отличия работы ректором от работы на должности Министра культуры? Какая работа приносит/приносила Вам наибольшее удовлетворение?**

– Здесь больше отличий, чем сходств. Я был министром культуры и массовых коммуникаций РФ. То есть взял на себя ответственность не только за то, в чем я ранее и хорошо разбирался (образование, наука, филармоническая деятельность), но и за новые области (СМИ, ТВ, радио, архивы, библиотеки, музеи, проблемы реституции, авторского и смежных прав и т.д.). Мне удалось сформировать команду профессионалов, на которых можно было положиться. Но ответственность за все лежала, конечно, на мне. После 4-х лет работы в Правительстве возвращение к ректорским обязанностям стало более осмысленным. Я не только знал изнутри консерваторскую жизнь, но и то, что на нее влияет извне.

– **Есть ли у Вас мечта, связанная с работой в Консерватории, и если да, то какая?**

– Сегодня моя мечта и задача – оправдать оказанное мне доверие коллектива. Жизнь в наши дни значительно усложнилась и нужно соответствовать возросшим требованиям к руководителю такого национального достояния как МГК. Это реально, если сильна команда единомышленников, что, к счастью, так и есть.

– **О чем мечтаете в целом?**

– Целое – это «прочный тыл»: семья, дети и внуки, тепло домашнего очага. Мечтаю сохранить это и уметь защитить от любых превратностей судьбы.

– **Какие аспекты Вашей работы для Вас особенно важны и интересны, и почему?**

– Особенно важными можно считать те аспекты работы, которые выходят на первый план по объективным причинам. И они все время разные. Нужно уметь переключаться на новый «рельеф», не теряя из виду и остальной «фон», где уже зреет очередная «доминанта», на которой вскоре предстоит сконцентрировать свое внимание.

– **Что для Вас значит фраза *born for more* (рожден для большего) – как в общем смысле, так и в отношении лично к Вам?**

– Этот девиз Exeed я в полной мере отношу и к Консерватории, и к себе лично. А именно: достигнутый успех важен прежде всего как стимул в дальнейшем движении вперед. «Почивать на лаврах» – это значит отставать от жизни. Здесь вполне уместна метафора: «грести против течения». Если бросил весла – не задержишься на месте, неизбежно отнесет назад.

– **Почему Московская консерватория, на Ваш взгляд, заключила партнерство с Exeed, что общее Вы видите у двух брендов?**

– Это больше, чем партнерство. Партнеров у МГК очень много и все они по-своему важны. Но Exeed – это член Попечительского совета, в котором представлена элита бизнеса, науки, юриспруденции, медицины, политики и, конечно, культуры – как на российском, так и международном уровне. Бренд МГК созвучен бренду Exeed, а девиз *born for more*, как я уже сказал, нас роднит еще больше.

– **Каких достижений, по Вашему мнению, МГК имени Чайковского и Exeed могут достичь вместе в будущем?**

– Перспективы несомненны. То, что происходит в МГК, наблюдает весь мир. В рейтингах последних лет МГК входит в десятку лучших вузов мира в сфере искусства. Поддержка Exeed в реализации наших международных проектов (фестивали, конкурсы, научные форумы, мастер-классы, гастроли коллективов МГК) – это плодотворное участие Exeed в жизни Консерватории, а в итоге – наш общий успех.

Собкор «РМ»

Фото Виталия Кривоцова

СОБЫТИЕ

ВРЕМЯ РАХМАНИНОВА ПРИШЛО

18 апреля 2023 года в Конференц-зале МГК состоялась презентация книги «Стиль Рахманинова» – коллективной монографии кафедры истории русской музыки Московской консерватории, подготовленной к юбилею композитора.

С.В.Рахманинов – один из самых исполняемых композиторов как в России, так и за рубежом. Почти невозможно представить себе человека, который бы никогда не слышал его сочинений. Тем не менее, несмотря на популярность музыки композитора, ее мелодическую красоту и эмоциональную открытость, кажущуюся понятность, легкость для восприятия, задача вербализовать авторский стиль Рахманинова представляется весьма непростой, а многие особенности его музыкального языка остаются непоясненными. «Я никогда не делаю сознательных усилий во что бы то ни стало быть оригинальным», – говорил композитор. Но самобытность, неповторимое своеобразие его письма очевидны. В чем же заключается феномен стиля Рахманинова? Ответ на этот вопрос содержится на страницах книги – первого в русском музыковедении комплексного исследования, посвященного именно стилевым аспектам творчества композитора.

«Мы стремились создать целостную картину композиторского стиля, реконструировать и проследить его онтогенез», – отмечает заведующая кафедрой истории русской музыки, профессор И.А. Скворцова в предисловии к книге. В ее семи главах с разных сторон освещается специфика музыкального письма Рахманинова: претворение стиля модерн в его творчестве и эволюция авторского стиля; модели, на которые ориентировался композитор – их круг необычайно широк, от барокко до позднего романтизма; особенности формообразования и звуковысотной организации его произведений; идиостиль на примере фортепианных концертов; стилевые особенности духовных сочинений – соотношение в них степени следования принципам православного церковно-певческого канона и авторской свободы; проблемы стиля симфонических опусов.

Авторский коллектив монографии – доктора искусствоведения, профессора И.А. Скворцова, К.В.Зенкин, Т.А. Старостина, кандидаты искусствоведения, доценты Н.В.Гурьева, Н.Д. Свиридовская, Д.И. Топилин – обеспечил ее научную ценность. Но важно и превосходное художественное оформление, разработанное совместно художественным руководителем проекта И.А. Скворцовой, главным художником Консерватории С.А. Бароновым и редактором книги Н.В. Гурьевой. Каждая из глав открывается портретом композитора, а в центре монографии находятся цветные иллюстрации, изображающие Рахманинова в разных жизненных ситуациях: за корректурой своих сочинений и за рулем автомобиля, на репетициях и во время летнего отдыха в любимой Ивановке. Украшением книги явился портрет Рахманинова на обложке: проникновенный взгляд композитора будто бы приглашает к вдумчивому, серьезному чтению.

Настоящим праздником стала презентация монографии в Конференц-зале Консерватории. Открывая собрание, ректор, профессор А.С. Соколов подчеркнул значимость выхода книги в контексте юбилейных торжеств и заметил, что ее возникновение стало «подведением итогов очень большой предварительной работы, связанной с традициями науки Консерватории и ее кафедр». С видеопрезентацией книги выступила профессор Скворцова, указав в своем докладе на особое значение, которое в наше время приобретает творчество Рахманинова: «музыка Рахманинова своей человеческой теплотой и чувственной эмоциональностью становится в высшей степени востребована». Сходную мысль высказал и профессор Зенкин, автор одной из глав книги: «Рахманинов оказался очень современным, теперь никому в голову не придет говорить, что он ретроград или эпигон». Отметил ученый и эстетизм ее оформления: по его словам, «это именно такая книга, которую хочется читать».

Уникальность исследования, в котором вопросы стиля Рахманинова занимают центральное место, подчеркнула его рецензент, профессор Н.И. Ефимова (Академия хорового искусства им. В.С. Попова): «Книга впервые поднимает емкий вопрос стиля Рахманинова и открывает широкие возможности для его дальнейшего углубленного изучения». Поддержали новое издание и другие выступавшие профессора: Н.И. Тарасевич, М.А. Сапонов, Е.Д. Кривицкая. А заведующий кафедрой хорового дирижирования, профессор Л.З. Контарович и ректор Академии хорового искусства им. В.С. Попова, профессор А.В. Соловьев, неоднократно обращавшиеся к хоровым сочинениям композитора в своей дирижерской деятельности, указали на значимость книги не только для ученых-музыковедов, но и для практиков-исполнителей.

Конечно, презентация такого издания не могла обойтись без живого звучания музыки. В завершении вечера перед собравшимися выступил Молодежный хор Научно-творческого центра церковной музыки при кафедрах хорового дирижирования и истории русской музыки, который под управлением дирижера Вячеслава Половянова (солистка Алена Кузнецикова) вдохновенно исполнил фрагменты из «Всенощного бдения» и «Литургии Иоанна Златоуста». Был представлен и знаменитый «Вокализ» – квинтэссенция поэтической лирики Рахманинова. Звучание этой музыки в стенах родной композитору Московской консерватории подтвердило главную мысль большинства выступавших на презентации: ВРЕМЯ РАХМАНИНОВА ПРИШЛО.

Анна Горшкова,
преподаватель кафедры истории русской музыки
Фото Дениса Рылова

Молодежный хор Научно-творческого центра церковной музыки МГК.
Дирижер – Вячеслав Половянов



Презентация книги «Стиль Рахманинова» в Конференц-зале МГК. Профессор И.А. Скворцова



Обложка монографии «Стиль Рахманинова»



Главный художник Консерватории, автор верстки и дизайна С.А. Баронов



Выступление на презентации книги профессора Т.А. Старостиной



СОБЫТИЕ

МУЗЫКАНТЫ В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ

Во внеконкурсной программе «Арт-кор» 45-го Московского международного кинофестиваля показали фильм «В поисках гармонии». Ленту снял музыковед и музыкальный критик Сергей Уваров на базе телевидения Московской консерватории, продюсерами выступили профессора Консерватории ректор А.С. Соколов и М.В. Карасёва. В центре внимания фильма – четыре композитора: *Николай Попов, Александр Хубеев, Денис Писаревский и Ярослав Судзиловский.*

«В поисках гармонии» – второй опыт *Сергея Уварова* в кино. Автор кандидатской диссертации о музыке в фильмах Александра Сокурова и преподаватель дисциплины «Музыка в кино», Уваров естественным образом перешел от теории к практике. И его предыдущая лента «Симфония органа», и новый фильм связаны с Московской консерваторией: оба фильма имеют документальную интонацию, но не наделены дидактической функцией. Таким образом, по жанру они приближаются к псевдодокументальному повествованию, о чем и предупредила продюсер фильма Марина Валериевна Карасёва в преддверии показа.

Фильмы в псевдодокументальном жанре интересны тем, что обычные вещи и события в них могут свободно наделяться иными смыслами. Иногда режиссеры используют это, чтобы создать фильм-притчу. Как и в любой притче, за пределами того, что возможно осознать, остаются послания, не претендующие на дословную расшифровку, однако претендующие на работу чувства (возможно, шестого). В фильме «В поисках гармонии» деятельность этого чувства интенсивна, ведь на языке притчи «гармония» – это не только духовная и музыкальная стройность, а смысл вообще, смысл, познаваемый сердцем, а не умом.

На экране зритель видит композиторов кардинально разных эстетик и взглядов на устройство мира. До последнего момента каждый из них будет существовать в собственном «вакууме» – не только музыкальном, но и в архитектурно-пространственном. *Николай Попов* демонстрирует чудеса электроники в Центре электроакустической музыки МГК, *Александр Хубеев* обитает на сцене Большого зала в компании пластиковых пятилитровых бутылок и ведер, необходимых для исполнения пьесы «Остров Возрождения», *Денис Писаревский* не отходит от органа в Римско-католическом кафедральном соборе на Малой Грузинской, а *Ярослав Судзиловский* чередует композиторскую работу за столом с прогулками в огороде. В одиноком созидании проходит утро, день, вечер и ночь (так же называются и четыре эпизода фильма), и вдруг композиторы попадают в общий вакуум – пространство диалоговых окон *Zoot*.

О чем, казалось бы, им, таким разным, говорить? Если о земном, то, действительно – не о чем. Но герои вспоминают трагически ушедшего коллегу *Георгия Дорохова*, одного из ведущих композиторов начала 2000-х годов, и разговор перетекает в трансцендентное русло... Фильм сопровождает закадровый голос *Игумена Фотия*. Чем обусловлен подобный выбор, режиссер намекает в финальной сцене, описывая которую было бы несправедливо по отношению к будущим зрителям. Однако трактуя фильм как притчу, наблюдая за жизнью композиторов и прослеживая судьбу тех, кто уже ушел, кажется, что миссией по поиску гармонии наделены самые неподходящие для этого люди – уязвимые и мятущиеся, в самом деле не обладающие ничем, кроме того, что нельзя даже потрогать – их музыки.

Ленту «В поисках гармонии» ждет судьба фестивального кино, а в свободном доступе она появится в онлайн-кинотеатре *Okko*. Те же зрители, что присутствовали на показе, восприняли увиденное по-настоящему неравнодушно. И хотя лента скроена постмодернистски и изобилует киноцитатами (от «Прибытия поезда» Люмьер до «Соляриса» Тарковского), визуальными и вербальными арками, все внимание публики сосредоточилось на музыке.

Во время публичного обсуждения после показа звучали разные отзывы: кто-то услышал авангардные произведения впервые и благодарил за необычный опыт, кто-то интересовался процессом сочинения, а кто-то высказал мысль об опасности сакрализации музыки – особенно авангардной, рискующей еще много лет оставаться тем самым «необычным опытом» для подавляющего большинства слушателей, если не вести дискуссии о социальном контексте, в котором она родилась. И только киновед *Наум Клейман*, зажатый разгоряченной консерваторской публикой, спокойно улыбался, словно процесс поиска гармонии в его случае уже увенчался успехом...



Мария Невидимова,
редактор газет МГК

Автор постера Сергей Баронов

ЮБИЛЕЙ

«Очень многое необходимо знать, интересоваться всем на свете...»

12 апреля профессор *Владимир Михайлович Иванов*, народный артист России, известный музыкант и педагог, заведующий кафедрой скрипки и декан Оркестрового факультета Московской консерватории отпраздновал свой 75-летний юбилей. Корреспондентка нашей газеты побеседовала с именитым профессором.



– *Владимир Михайлович, как Вы пришли в музыку?*

– Достаточно просто. У меня мама – музыкант. Работала пианисткой в институте имени Гнесиных концертмейстером у вокалистов, а также преподавала в Гнесинской семилетке. Дома с колыбели слышал музыку: певцы приходили домой заниматься, пели различные арии. Когда начал ходить, уже многое из вокального репертуара мог спеть, многое нравилось. Слух абсолютный сам собой проявился. Мне было не больше 5 лет, когда я посетил первый инструментальный концерт – в Гнесинском зале на скрипке играл Виктор Пикайзен. Концерт произвел на меня огромное впечатление. Я начал имитировать игру на скрипке: подбирал палки, водил одной по другой. В 6 лет пришел в Гнесинскую десятилетку на прослушивание. Проверили ритм, слух, попросили спеть песенку. Я сказал, что хочу спеть арию Канио – могу на русском и на итальянском. Вызвал всеобщее удивление. Моментально зачислили в «подготовишку». Инструмент выбрал сам – очень попросил, чтобы была скрипочка.

– *Очень интересно услышать о Ваших педагогах...*

– Первый педагог – Владимир Миронович Вульфман, преподавал в «Гнесинке» – школе и институте. Замечательный человек и музыкант, ученик Жака Тибо. Начинать я у него, 4 года проучился в Гнесинской десятилетке. Одним из друзей Вульфмана был Юрий Исаевич Янкелевич, я ему очень нравился своей детской непосредственностью и природной постановкой рук. Через 4 года Вульфман уехал в Мексику и открыл там музыкальную школу, которая существует и в наши дни и носит его имя. О сроках его возвращения информации не было, и Юрий Исаевич перевел меня к себе в ЦМШ. Там была особая обстановка, и это производило огромное впечатление, было другое отношение к гаммам и упражнениям. «Коридорные скрипачи» соревновались друг с другом в игре гамм, арпеджио, двойных нот на спор – с любой ноты, с любой позиции, в любой тональности, виртуозно – так, что «дым шел»! Сейчас этого не наблюдается, и мы видим, что даже из спецшкол многие приходят с большим отставанием в плане техники. Проучился я в ЦМШ не долго. В середине 8 класса исключили из школы «за поведение», как говорят: «попал под раздачу». Я был учеником, которому было скучно учиться по общеобразовательным предметам – они давались мне очень легко, и я был очень активным мальчиком – на уроках получал замечания, бывало, что выгоняли из класса. Но вредительством я никогда не занимался, а про тех, кто ломал имущество, я знал, но не продал. Обратно в ЦМШ я уже не вернулся, хотя потом хотели восстановить. Меня моментально «подхватила» директор училища при Консерватории Лариса Леонидовна Артынова, и я остался в «Мерзляковке» официально у Майи Самуиловны Глезаровой, которая была ассистентом Ю.И. Янкелевича. У нее я закончил училище, потом вернулся к Юрию Исаевичу Янкелевичу в Консерваторию и аспирантуру. Он очень рано ушел из жизни – в 64 года, скончался во время операции. Огромная трагедия, величайший был педагог, который вырастил огромную плеяду талантливых скрипачей.

– *А когда Вы начали концерттировать?*

– Концерттировать начал рано, еще обучаясь в училище, ездил по стране с небольшими концертными программами. Впервые вышел на сцену БЗК с оркестром в 1966-м, в рамках цикла концертов, посвященных 100-летию Московской консерватории. Очень памятное событие, фотография с этого концерта до сих пор висит в нашем училище. Исполнял «Венгерские напевы» Андрея Эшпая со студенческим оркестром под управлением И.А. Аркина. Произведение посвящено Эдуарду Грачу, первым исполнителем был он, а вслед за ним был я. Еще до того, как получил первую премию на конкурсе Баха, много выступал с концертами в Союзе и за рубежом. Активно работал как солист. А в конце 1975-го профессор Т.А. Гайдамович пригласила меня заменить скрипача в Московском трио. Там в первоначальном составе были: пианист – Александр Бондурянский, виолончелист – Мирон Ямпольский, скрипач – Михаил Безверхний (кстати, тоже ученик Ю.И. Янкелевича). Постепенно виолончелиста заменил Михаил Уткин, потом я заменил М. Безверхнего. Первый концерт со мной состоялся в начале 1976 года, и с этого времени состав уже не менялся. Кстати, Московское трио занесено в Книгу рекордов России, как самый долговечный ансамбль в едином составе.

– *В чем секрет такого долголетия?*

– В камерном музицировании из трех разных инструментов нужно создавать четвертый. Если удастся – это уже не три разных человека, а единый организм. Просто не всегда и не всем это удается.

– *Какой исполнительский репертуар Вам ближе и почему?*

– Ближе то, что исполняешь в данный момент. Так должно быть. Хотя, конечно, я в душе романтик. Исполнению нужно отдаваться полностью. Когда музыкант выходит к публике, ему должно быть, что сказать, что ей отдать. Тогда тебя оценят, тебя поймут и тебе поверят. Знаю достаточно много и о европейских традициях исполнения барочной музыки, с которой мы сталкиваемся буквально каждый день. Со своими учениками стараюсь много внимания уделять не только Баху, но и всей эпохе. Современная же музыка – не вся близка, хотя в репертуаре много шедевров XX века. В XXI веке шедевров... не густо.

– *А как Вы пришли в педагогику?*

– Я давно преподаю в Консерватории, с 1974 года, сначала на кафедре истории и теории исполнительского искусства. Первые годы моя основная работа была в Москонцерте и Московской филармонии. В 1991 году я перешел на основную работу в МГК, получил специальный класс скрипки и начал активно заниматься педагогической деятельностью. Большим подспорьем является то, что моя супруга – Алена Четверок, ныне тоже профессор Консерватории, очень мне помогает. Она очень хороший специалист, талантливый человек и замечательный методист, известный на всю страну и не только.

ЮБИЛЕЙ



Поздравление ректора на юбилейном концерте в БЗК

– **Можно ли что-то сделать, чтобы улучшить ситуацию?**

– Последние годы нас загоняли в рамки, не свойственные творческому развитию, они продолжают отчасти до сих пор. Хотя некоторые сдвиги намечаются – например, отказ от Болонской системы. Бакалавриат не предполагает появления специалистов ни в какой области. Многие с большим энтузиазмом отнеслись к этой системе, стали безоговорочно ее внедрять. Противостояли только мы и питерцы, и мы выдержали, хотя давление было очень серьезным. Творческие вузы нужно убрать из подчинения Министерству науки и образования и оставить только в ведении Министерства культуры, как, кстати, когда-то и было. Министерство образования, к сожалению, не понимает специфику творческих вузов. Знаю, что у нашего президента есть понимание этой проблемы, но решить задачу непросто, в том числе с экономической точки зрения.

– **Возвращаясь к теме молодого поколения: какие навыки необходимы молодому музыканту, чтобы стать успешным?**

– Я считаю, что нужна рациональность. Она заключается в умении владеть временем. Очень многое необходимо знать, интересоваться всем на свете. Не закидываться только на своих упражнениях, расширять кругозор. Чем больше будет успевать делать, тем выше будет результат, и никогда не будет скучно. Должен быть охват знаний, не обязательно глубокий во всех областях, но разбираться нужно очень во многом. И активно отдыхать. Надо уметь и успевать – в этом и заключается рациональность. А если человек способный, он обычно способен во многих видах деятельности. И еще: необходимо много читать художественной литературы, а то у нас наблюдается большое количество недостаточно грамотных молодых людей. Причем все, о чем я говорю, должно происходить в юном возрасте, потому что потом на это будет гораздо меньше времени, будут другие дела и заботы.

– **Как Вы относитесь к конкурсам? Нужны ли они музыканту?**

– Наша профессия – артистическая, поэтому, как возможность выходить и играть перед людьми, конкурсы – это хороший вариант. Мы играем не для себя, а для людей, и с точки зрения приобретения концертного опыта это необходимо. Но то, что у нас сейчас происходит с детскими и юношескими конкурсами, «не есть хорошо». Они проводятся практически «на каждом углу» и каждую неделю, в таких конкурсах толком нет программных требований. Еще система так устроена, что подобные конкурсы нужны педагогам школ: благодарности педагогам за подготовку лауреатов помогают благополучно пройти очередную аттестацию, что, конечно же, является для них хорошей мотивацией. К таким конкурсам у меня отношение крайне отрицательное! Бывает, на мастер-классы приходят ученики, которые играть вообще не умеют, но за последний год имеют 10–15 наград – первые места и гран-при. Конкурсы не должны быть раздачей дипломов за деньги, где дают бесконечное количество призовых мест. Такие конкурсы портят и губят музыкантов. Программа должна состоять не из двух пьесок по пять минут, а из двух-трех туров с серьезными требованиями, финал желательно с оркестром. И вообще конкурсов не должно быть много. На конкурсе должны быть премии, участники должны понимать, за что они борются.

– **Как Вам видится будущее академической музыки?**

– Надеюсь, что академическая музыка останется. Что-то же должно воспитывать в людях эстетические и нравственные критерии! Музыка продолжает существовать за счет того, что в нее вкладывается индивидуальность. Поэтому мы и слушаем живое исполнение – мы получаем какие-то ощущения, опыт, пусть даже опыт восприятия. У каждого исполнителя и каждый раз это все происходит немножко по-разному. Иначе нет смысла в существовании музыки.

– **Владимир Михайлович, в Консерватории Ваш юбилей был особенным, было много концертов. Как они прошли?**

– Юбилейные празднества совпали с классным и кафедральным концертами, скрипичным гала-концертом и выступлением лауреатов международного конкурса «ДеМЮКС», председателем жюри которого я являюсь уже много лет. Мы решили объединить серию апрельских концертов в фестиваль. В результате получился очень хороший фестиваль из пяти концертов, посвященный моему юбилею. Большой зал был полон, остальные концерты в Малом зале также были аншлаговыми. Заключительный концерт фестиваля 18 апреля, где играли мои воспитанники разных лет, был просто шикарным!

– **Дорогой Владимир Михайлович, от лица всех читателей газеты «Российский музыкант» поздравляю Вас с юбилеем! Мы все желаем Вам здоровья, яркой творческой жизни и хороших учеников! Многая лета!**

**Беседовала Марина Шиганова,
выпускница ассистентуры-стажировки МГК**

В.М. Иванов, Т.А. Курышева, Е.К. Четворт. Юбилей Консерватории, 2016

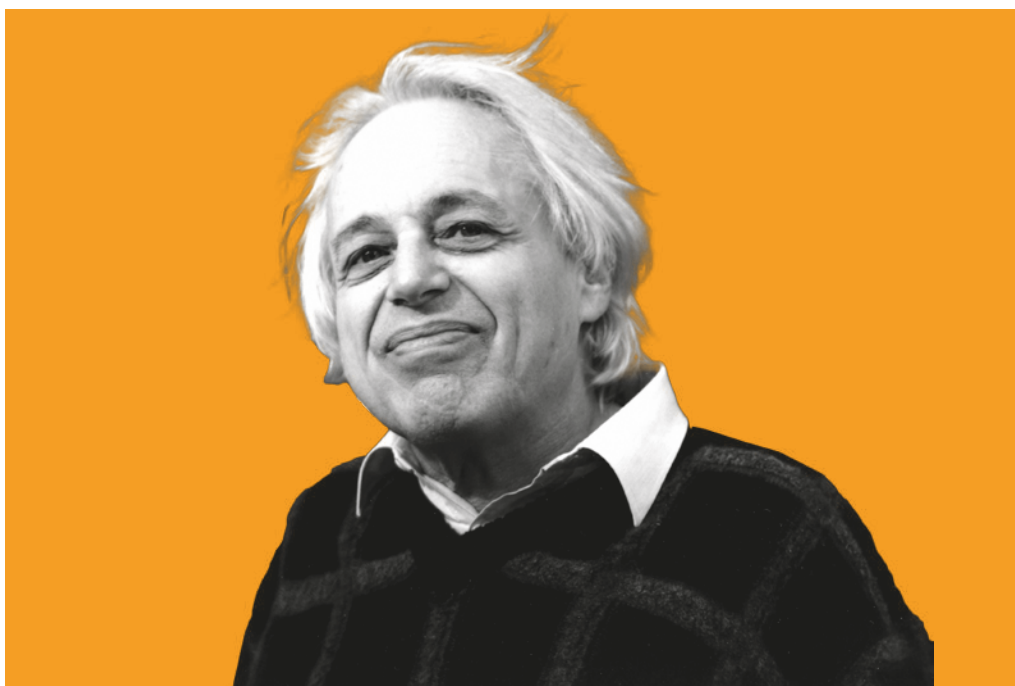
– **Как Вы оцениваете современное музыкальное образование? Есть ли отличие от музыкального образования, существовавшего в начале Вашей педагогической деятельности?**

– Раньше существовало государственное распределение, которое было обязательным. Многие известные исполнители проводили минимум 2–3 года в регионах и передавали подрастающему поколению свое мастерство, опыт, видение, школу. С исчезновением СССР исчезло распределение, и плоды этого мы на себе ощущаем все больше. А в регионах последние 20–30 лет происходит полное увядание профессионального подхода к обучению. Уровень всегда виден по поступающим абитуриентам. Сейчас у обучающихся отмечается очень большое отставание именно техническое. И, если левые руки, бывает, развиты достаточно неплохо, хотя у большинства – серьезные проблемы с интонацией, то правые руки корявые почти у всех! А это и владение смычком, штрихами, и звукоизвлечение. Мало кто имеет об этом представление. Это заметно, отставание очень серьезное. Я много езжу по стране, сейчас это в основном мастер-классы и конкурсы, и я вижу, что происходит. Если педагог сам никогда не мог это сделать, как он может этому научить! Основная проблема – отсутствие квалифицированных педагогов. В стране их остались единицы, и это в основном специалисты преклонного возраста.



Фото Дениса Рылова

ГОДОВЩИНА



ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ДЬЁРДЯ ЛИГЕТИ

Ансамбль солистов «Студия новой музыки» под управлением дирижера Игоря Дронова исполнил концерт к 100-летию со дня рождения (28 мая) классика венгерского авангарда Дьёрдя Лигети. Концерт в Рахманиновском зале Московской консерватории вызвал большой интерес у широкой аудитории, к нему также была приурочена научная конференция. Оба мероприятия прошли под общим названием «Четыре времени Дьёрдя Лигети».

Когда говорят о Лигети, то подавляющему большинству культурной публики приходит на ум «Космическая одиссея» Кубрика, где звучит его музыка. И действительно, что может быть эффектнее звуковых облаков, сопровождающих космические пейзажи. Лигети в начале шестидесятых изобрел прославившую его манеру письма, называемую сонористикой. Сам он называл ее микрополифонией, в которой отдельные множественные голоса сливаются в единую звуковую массу, образуя микроканоны, исполняемые часто десятками инструментов и создающие инопланетную гармонию. Таков Лигети в нашем обычном сознании. Но на самом деле Лигети на протяжении своего творческого пути менял манеру письма, подобно Стравинскому, радикальным образом.

Концерт к 100-летию со дня рождения композитора демонстрировал все его типы письма, манифестированные в знаменитом рисунке Лигети – от неофольклоризма до постмодерна. Поэтому и конференция, и концерт были названы «Четыре времени Дьёрдя Лигети». Эта изменчивость и, в то же время, единство его стиля были главной проблемой, обсуждавшейся на конференции, предшествовавшей концерту. В ней приняли участие музыковеды из разных стран (Россия, Италия, Израиль), предлагавшие свои трактовки творчества Лигети.

Открыли концерт Шесть багателлей для духового квинтета. Здесь Лигети отдает дань своему первому, неофольклорному стилю, идущему от Бартока, у которого Лигети мечтал учиться, для чего он в 1941 году бежал через румынскую границу в Будапешт. Шли военные годы, Холокост унес почти всех его родственников, остававшихся в Румынии. Но Барток, в 1940 году эмигрировавший в США, не приехал и после окончания войны. Он скончался в Америке в сентябре 1945 года. Одна из «Багателлей» посвящена его памяти.

Послушав эти пьесы и зная о том, что Лигети писал в 70–80-е годы (после оперы «Великий Мертвиарх»), слушатели могли себе ясно представить мост, перекинутый из его неофольклорного периода в постмодернистский. Яркий образец постмодернистского периода – «Венгерский рок» для клавесина, исполненный *Моной Хаба*. Он написан в жанре пассакальи, однако пропущенной через призму массовой венгерской музыки. Кажется, пьеса собрала все штампы «венгерскости», но при этом не манифестирует, а уничтожает ностальгию по родине.

Лигети покинул Венгрию после восстания 1956 года (вновь бегство) и попал в Кёльн, где ему открылся способ сонористического письма после ряда психоакустических экспериментов. Что получилось у Лигети, мы слышим в его эталонных вещах, прозвучавших на концерте в Рахманиновском зале. Это, в первую очередь, Камерный концерт, редко исполняемый в России, Второй струнный квартет и *Continuum* для клавесина. Даже в камерном жанре письмо Лигети сонористического периода впечатляет. Звуковые массы, в которых не различить инструментальные голоса, наполняли все пространство Рахманиновского зала, производя ровно тот же эффект, что и огромные оркестровые массы «Атмосфер», «Лонтано».

Поздний период творчества Лигети хорошо прослушивался в двух этюдах для фортепиано, блестяще исполненных *Наталией Черкасовой*. Один этюд – нежное перебирание белых клавиш инструмента, сменяемое «вихрем белого снега». Второй навеян ритмами Африки, которыми композитор увлекался и для которых создал особый прием исполнения: закрытие определенных клавиш рукой и игра по клавишам, оставшимися свободными.

Слушатели, собравшиеся в довольно большом количестве в этот вечер в зале, восторженно принимали музыку Лигети. Ведь музыкальный мир, во всяком случае, сонористического периода, плохо себя чувствует в записи. И нельзя было не воспользоваться редким случаем исполнения ключевых камерных сочинений Дьёрдя Лигети!

Фёдор Софронов,
старший научный сотрудник
НТЦ современной музыки

ПРОЕКТ

«БОЛЬШАЯ МУЗЫКА»: МАГИЯ ВОСЬМИ

Если говорить языком символов, то число 8 – это символ бесконечности, совершенства и жизненной энергии. Именно кипучая жизненная энергия и высокий уровень профессионализма являются ключевыми качествами консерваторского детского мультимедийного лектория «Большая музыка для маленьких». В этом году завершился уже 8-й сезон этого проекта, что говорит о неизменной любви к нему слушателей – как маленьких, так и больших.

Р ади интереса обратимся к нумерологии. Не думаю, что уважаемый читатель встретит на страницах нашей почтенной музыкальной газеты иное упоминание о данной науке, поэтому автор позволила себе некоторую вольность, дабы развлечь любого, чей взор мило-стиво пробежится по этой статье. Итак, если мы все же обратимся к нумерологии, то увидим, что восьмерка еще в Древнем Египте считалась символом всемирного баланса, а в Древнем Китае даже стороны света делились на 8 частей. К чему бы это все? А вот к чему: раз уж древние настолько полагались на это число и его достоинства, не поискать ли нам его и в современности? Вот тут и начинается самое интересное: «Большую музыку», созданную под руководством *Ксении Бондурианской*, можно «разъять» ровно на 8 составляющих:

1. музыка – живое исполнение музыкальных произведений, которое неизменно составляет основу каждого концерта;
2. изобразительное искусство (картины и иллюстрации) и
3. кинематограф (анимация, фрагменты [муль]фильмов) – вместе они составляют мультимедийную сторону проекта, представляя собой по большей части развлекательный контент;
4. ораторское искусство – речь ведущего, рассказывающего историю той или иной музыкальной эпохи, композитора или его произведения;
5. танец – компонент программ, связанных с танцевальной музыкой;
6. актерское искусство – компонент программ, включающих чтение фрагментов литературных произведений профессиональным актером;
7. иммерсивность – важное качество проекта, дающее детям возможность стать соисполнителями музыкальных сочинений (с помощью шумовых инструментов, пения хором) или даже покинуть свои кресла и разучить некоторые танцевальные движения с профессиональным танцором;
8. диалог – прямое взаимодействие ведущего со слушателями в форме опроса (выражение мнения или же ответ на поставленный вопрос).



Восьмой сезон «Большой музыки» успешно сочетает все эти компоненты, создавая органичный и завораживающий синтез различных искусств внутри каждого концерта. Среди находок этого сезона отмечу новые программы: к ним относится «Музыкальное сочинение о летних каникулах», изюминку которой составляет чтение актером юмористических рассказов таких авторов, как М. Зощенко, В. Голявкин, Н. Носов и В. Драгунский. Наблюдать за тем, с каким живым интересом дети ловят каждое слово рассказчика, как залиvisto они хохочут над проделками своих советских сверстников – это отдельное удовольствие. Не меньшее наслаждение получают и их родители: то тут, то там раздаются в зале смехов взрослого, который тоже невольно вспоминает свое детство, отдавая должное мастерству рассказчика.

Еще одна новая программа этого сезона предложила своим слушателям совершенно иной формат встречи, на который намекает само ее название: «Вы поедете на бал?». Иммерсивная форма концерта, участие в которой поощряет детей прийти в бальных костюмах, представляет собой уникальный экскурс в историю танца: от старинного менуэта до фокстрота XX века, где танцмейстер дает всем желающим уроки танцев.

Команда «Большой музыки» продолжает и обновляет уже имеющуюся серию встреч, посвященных оркестровым инструментам. Так, в новом сезоне впервые были представлены медные духовые инструменты: их история, особенности звучания, а также произведения, написанные специально для них. Говоря об оркестре и продолжении традиций, отмечу также программу «Музыкальный зоопарк»: за всю историю проекта здесь впервые прозвучал «Карнавал животных» Сен-Санса в оркестровом исполнении, а красочности музыке добавили стихотворения Олега Сердобольского, написанные специально для этого цикла пьес.

В этом сезоне команда «Большой музыки» также провела ряд «выездных сессий», став частью проекта «Классика в школе». Выступления прошли на двух площадках: в Доме культуры Горки-10 и в Культурно-досуговом центре имени И.Д. Кобзона. Всего таких встреч было восемь. Случайно ли это? В любом случае, автор искренне верит, что магия этого числа обеспечит проекту творческое долголетие и продолжит помогать его создателям продолжать свое великое дело – знакомить детей с Прекрасным и прививать им вкус к хорошей музыке. В конце концов, как говорил один из главных героев мультфильма «История игрушек»: «Бесконечность – не предел!..».

*Маргарита Попова,
редактор Отдела фестивалей,
конкурсов и специальных мероприятий
Фото Эмиля Матвеева*